

The Institute of Ismaili Studies

Название: Разрушительный Вакуум: маргинализация местных знаний и переформулирование местной идентичности

Автор: Доктор Фархад Панджвани

Источник: Это отредактированная версия статьи, которая впервые была опубликована в издании *Multiple Modernities in Muslim Societies*, стр. 123-126, 2009

Краткое содержание: В этой главе автор исследует значения двух современных тенденций: увеличение гомогенизации высшего образования во многих частях мира и возрождения принадлежности к местной самобытности. Утверждается, что в некоторых случаях такая гомогенизация приводит к маргинализации знания о контексте местного населения, в том числе и религиозных традиций. На примере знания о мусульманской истории автор предполагает, что часто получающийся образовательный промежуток заполнен экстремистскими голосами, которые утверждают, что обеспечили доступ молодых людей к тому, что, как они уверяют, является истинным Исламом. Переоценка философской концепции образования с полностью или частичными благами, в основе которых лежит гомогенизация высшего образования по отношению к полубщественным благам предлагается в качестве важного элемента, если ситуация проявит себя.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Разрушительный Вакуум: маргинализация местных знаний и переформулирование местной идентичности

Доктор Фархад Панджвани

Это отредактированная версия статьи, которая впервые была опубликована в издании *Multiple Modernities in Muslim Societies*, стр. 123-126

Краткое содержание

В этой главе автор исследует значения двух современных тенденций: повышение однородности высшего образования во многих частях мира и возрождение принадлежности к местной самобытности. Утверждается, что в некоторых случаях такая гомогенизация приводит к маргинализации знания о людях в местных условиях, в том числе и религиозных традиций. На примере знания о мусульманской истории автор предполагает, что часто получающийся образовательный промежуток заполнен экстремистскими голосами, которые утверждают, что обеспечили доступ молодых людей к тому, что, как они уверяют, является истинным Исламом. Переоценка философской концепции образования с полностью или частичными благами, в основе которых лежит гомогенизация высшего образования по отношению к полуобщественным благам предлагается в качестве важного элемента, если ситуация проявит себя.

Ключевые слова

Высшее образование, глобализация, местные знания, частные и общественные блага, образование об Исламе

Статья

В последние десятилетия многие страны подвергаются политико-экономическим изменениям, вызванные очевидным отступлением государства и постепенным расширением рынка. Эти изменения продвигаются их защитниками, как запоздалое сокращение силы государства и его спутниковой бюрократии и твердые в своих предположениях о способности эффективной работы институтов и людей (Джонатан, 1997). Социальные секторы, такие как здравоохранение, жилищное обеспечение и образование, которые прежде управлялись

консенсусом социального развития при помощи общественного регулирования и ресурсов, были глубоко затронуты. В сфере образования такие слова, как «приватизация», «экспорт образования», «торжество рынка» и «потребительский выбор» становятся все более распространенным явлением. Образование было переименовано в товарную продукцию, зарабатывая все больше доходов для производителей (Алتمان, 2006; Чинкота, 2006; Университеты Великобритании, 2007). В этой торговле экспортеры, как правило, развитые страны, а импортеры - развивающиеся страны.

Концептуализация образования как услуги и товарной продукции опирается на нормативное понимание взаимосвязи между образованием и обществом. В этом отношении образование, главным образом, понято как частная польза, полезная для людей для того, чтобы приобрести навыки, продаваемые на рынке. Все чаще этот рынок не локальный и не национальный, а глобальный. В частности, управление технологиями, людьми и финансами рассматриваются как транскультурная деятельность, что позволяет людям с конкретными навыками стать членами глобальной рабочей силы. Показательный пример – это быстрое появление уполномоченных учреждений высшего образования в главных городах развивающихся стран (от Каира до Куала-Лумпур), предлагающие почти однородные степени в области информационной технологии, управления персоналом, деловых исследований и т.д. Эта тенденция создала потребность в униформе или, по крайней мере, сопоставимых методах оценки образованных человеческих ресурсов со всех концов мира для участия или использования на мировом рынке. Также это побуждение позади различных недавних попыток создать механизмы контроля качества гомогенизации и индикаторы на региональных или глобальных уровнях.

Ориентация образования как частный товар и, косвенно, воздействие на международном уровне калиброванных стандартов контроля качества все более и более разъединяет образование, особенно на третичных уровнях, от местных и национальных контекстов. В то же время, мы живем в эпоху, когда этот самый процесс гомогенизации создает свою реакцию в виде регенерации местной самобытности, как мы видим в работе Барбера (1995). Участие молодых людей в таких движениях во всем мире было признано несколькими учеными (Эпштейн, 2001; Миллер, 1994; Рухт, 2002). С продолжающейся интенсификацией глобализации разумно

предположить, что возражение этого движения, так же как участие молодых людей в нем, продолжится.

Что происходит, когда системы образования все более и более готовят молодых людей к мировой экономике, маргинализируя местные формы знания во время, которое также обновляет и оживляет местные личности? Как заполняются промежутки в результате разрыва между местной самобытностью и местными знаниями? Кто или что заполняет этот пробел? Эти вопросы еще не получили достаточного внимания.

Изучение ислама в системе образования можно рассматривать как пример в этом отношении. Удивление часто выражается участием образованных молодых людей в движениях, размножающих Исламизм или политический Ислам. Когда лишь небольшая часть молодых мусульман стала частью такого движения, основное историческое и абсолютное понимание ислама стало распространяться больше. Оно является общим для удовлетворения мусульманских врачей, компьютерных специалистов и инженеров, которые носят ярко-исторические взгляды о своих религиозных традициях. Эти молодые специалисты, оснащенные для участия в мировой экономике, также отражают разрыв между местной самобытностью и местными знаниями.

Некоторый свет можно пролить на эту ситуацию, отметив, что в то время как эти лица приобретают современные знания о своих профессиях, их знания своих религиозных традиций получены при поддержке государства исламских исследований, либо из раннего образования в медресе различных толков, эмоционально сильных, но интеллектуально несовершенных, либо голосовыми фрагментами из средств массовой информации. Они часто поступают в высшие учебные заведения с эмоциональной привязанностью к исламу и элементарными знаниями таких терминов, как шариат, джахилийя и так далее. Их высшее образование часто лишено какого-либо систематического, научного изучения их религиозно-культурных традиций; чаще всего доминированное техническим образованием в сочетании в некоторых случаях с завершением «легко сдаваемых» курсов по Исламу. Следовательно, продвигаемые целым рядом факторов, они часто находят это не в учебных заведениях, а в различных брошюрах, буклетах, веб-сайтах и собраниях исламистов. Здесь они находят уже знакомые им религиозные термины в современном изречении и в новой интерпретации.

Сторонники «возвращения» в ислам были в состоянии сделать религиозные ценности, хотя и жестко, по-видимому, подобными современному обществу. Они смогли преодолеть традиционные и современные слои общества. Они изложили то, каким образом эти символы должны служить политическим целям и убедили большое количество граждан в том, что "исламизация" является необходимым и полезным процессом (Наср, 2003, стр. 70).

Успешно реинтерпретируя традиционные концепции, дискурсы исламизма в состоянии дать людям уверенность в традиции и надежду на разрешение современных проблем, таких как безработица, отсутствие социальных услуг, полицейское государство, коррупция, культурный империализм и т.д. Другими словами, они могут заполнить пробелы между местными знаниями и местной идентичностью. Многие молодые мужчины и женщины, которых привлекает дискурс об исламизме, делают это в убеждении того, что они следуют существенным учениям своей веры. Вместо того чтобы знать о плюрализме и спорном характере норм и институтов, многие считают, что они были вечными и монолитными со времен Пророка. Эмоциональная идентификация с Исламом, таким образом, часто сопрягается с поверхностным и идеологическим знанием об объекте приложения. Полученный результат такого цикла кормит джихад против McWorld сражений, которые мы видим вокруг нас.

Чтобы сломать этот цикл сначала на философском уровне, способность проникновения в суть Рута Джонатана может служить полезным началом: "Достоинства свободного рынка как принципа для распределения 'товаров' в обществе не могут опереться на идеологическое оправдание, которое стремится узаконить универсальный, распространяющийся набор дистрибутивных мер, независимо от случайных условий в рассматриваемом обществе и независимо от логических особенностей рассмотренных товаров" (Джонатан, 1997).

Это означает, что нужно заново оценить, насколько образовательная практика хорошо поддается полностью или в основном частным благам. Вопреки текущему доминирующему пониманию образование несет в себе и общественную, и частную пользу. Образование – это социальная практика, посредством чего отдельные умы обучаются не индивидуально, а посредством коллективного процесса. Это означает, что как образован человек зависит от того, как другие получают образование и сколько они готовы поделиться им, и к какому количеству из того образования человек

в состоянии получить доступ. Все это предполагает социальные, культурные и экономические предпосылки обучения. Таким образом, в отличие от текущего доминирующего понимания, образование должно быть понято и как общественное, и частное благо.

Концептуализация образования, как в государственное, так и в частное благо является необходимым шагом на пути конструктивного преодоления отмеченных выше разрывов между местной самобытностью и местными знаниями. Одним из его значений является то, что роль высших учебных заведений не может исключительно или главным образом подготовить молодых людей к продаже своих навыков на рынке. Они также должны помочь студентам извлечь пользу, академически знакомясь с традициями общества, частью которого они являются - более широкого человеческого культурного наследия. Необходимость всестороннего образования, которая готовит молодых людей не только как производителей навыков и потребителей товаров, но и как наследников сложного и многогранного культурного наследия человека, которое, возможно, никогда не было таким большим. Вооруженные такой концепцией образования, положительную роль могут сыграть международные учреждения по контролю качества институтов и инструментов. Если контроль качества и оценки высшего образования будут включать как локальные, так и глобальные знания, это может привести к переосмыслению образования по всему миру.

Ссылки

Altman, D. (2006, February 21). Managing Globalization: Education's value in the export column. International Herald Tribune, from <http://www.ihrt.com/articles/2006/02/21/business/glob22.php>

Barber, B. (1995). *Jihad VS McWorld*. New York: Ballantine Books.

Czinkota, M. (2006). Academic freedom for all in higher education: The role of the general agreement on trade in services. *Journal of World Business*, 41(2), 149-160.

Epstein, B. (2001). Anarchism and the Anti-Globalization Movement. *Monthly Review*, 53(4).

Jonathan, R. (1997). Illusory Freedoms: Liberalism, Education and the Market. *Journal of Philosophy of Education*, 31(1).

Miller, J. (1994). Faces of Fundamentalism. *Foreign Affairs*, 73(6).

Nasr, V. (2003) Lessons from the Muslim World. *Daedalus* (Summer), 67-72.

Rucht, D. (2002). Social Movements Challenging Neo-Liberal Globalization. In P. Ibarra (Ed.), *Social Movements and Democracy*. New York: Palgrave Macmillan.

Universities UK. (2007). The Economic Impact of UK Higher Education Institutions.

From <http://bookshop.universitiesuk.ac.uk/downloads/economicimpact3.pdf>